

О.С. Павлова

Возможности использования позитивной психодинамической психотерапии...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 697–728

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-3-697-728

УДК 159.9

Original Paper

Оригинальная статья

Возможности использования позитивной психодинамической психотерапии в психологическом консультировании клиентов-мусульман

О.С. Павлова^{1, 2а}

¹Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

²Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Резюме: в последние годы в России происходит активное развитие практики психологического консультирования мусульман. Российские специалисты описывают потенциал и возможности адаптации различных психотерапевтических методов к работе с клиентами-мусульманами. Одним из них может стать позитивная психодинамическая психотерапия – комплексный психодинамический метод с позитивным гуманистическим представлением о человеке, автором идеи и концепции которого является Носсрат Пезешкиан, немецкий психотерапевт иранского происхождения. Идея транскультуральности заложена создателем указанного метода в самом его основании, поэтому важнейшими качествами психолога являются, с точки зрения психодинамической психотерапии, открытость новому и неизвестному, гибкость, оптимизм, религиозно-духовное мировоззрение. Трансформация ценностей и изменение ролевых концепций, поведение, не соответствующее культурным нормам, связанные с модернизационными процессами, миграциями и урбанизацией, приводят к постоянно расширяющемуся репертуару культурных норм и ролевых моделей, что важно осознавать консультирующему специалисту. В связи с этим развитие межкультурной компетентности психолога – важнейшая задача в любой стране и культуре.

Базовые идеи позитивной психодинамической психотерапии, например, поддержание баланса в разных сферах жизни человека и гармоничное развитие личности, полностью соответствуют исламским ценностям; переработка конфликтов, развитие первичных способностей, позитивная интерпретация симптомов может реализовываться с опорой на исламские ценности и ресурсы. Притчи, истории (например, из жизни пророков), религиозные идеи и ценности, используемые в процессе психологического консультирования, позволяют предложить клиенту основы для идентификации, являются для него защитой,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

O.S. Pavlova

The possibilities of using Positive Psychodynamic Psychotherapy in the psychological...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 697–728

дают возможность увидеть неожиданный способ решения проблемы, помогают расширению репертуара понятий, ценностей и решений конфликтов.

Ключевые слова: позитивная психодинамическая психотерапия; Н. Пезешкиан; клиенты-мусульмане; транскультуральная психотерапия

Для цитирования: Павлова О.С. Возможности использования позитивной психодинамической психотерапии в психологическом консультировании клиентов-мусульман. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):697–728. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-697-728

Благодарности: автор статьи благодарит своих учителей и наставников: тренеров Академии транскультуральной психотерапии Г. Скрябину, Л. Смоловскую, Ю. Дрёмину – за обучение методу позитивной психодинамической психотерапии, базового тренера Т. Орсоо – за идею адаптации метода позитивной психодинамической психотерапии к работе с клиентами-мусульманами.

The possibilities of using Positive Psychodynamic Psychotherapy in the psychological counseling of Muslim clients

O.S. Pavlova^{1, 2a}

¹Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation

²Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Abstract: In recent years, there has been an active development of psychological counseling for Muslims in Russia. Russian experts have described the potential and the possibilities of adapting various psychotherapeutic methods to Muslim clients. One of these methods is Positive Psychodynamic Psychotherapy, a comprehensive psychodynamic approach with a positive humanistic perspective, developed by Nossrat Peseschkian, a German psychotherapist of Iranian origin. The idea of transculturality is embedded in the very foundation of the method by its creator, so the most important qualities of a psychologist are, from the point of view of psychodynamic psychotherapy, openness to the new and unknown, flexibility, optimism, and a religious and spiritual worldview. The transformation of values and the change in role concepts, as well as behavior that does not conform to cultural norms, are associated with modernization processes, migrations, and urbanization, leading to an ever-expanding repertoire of cultural norms and role models, which is important for a counseling professional to be aware of. In this regard, the development of a psychologist's intercultural competence is a crucial task in any country and culture.

The basic ideas of positive psychodynamic psychotherapy, such as maintaining balance in various areas of a person's life and promoting harmonious development, align perfectly with Islamic values. The processing of conflicts, the development of primary abilities, and the positive interpretation of symptoms can be achieved by drawing on Islamic values and resources. Parables, stories (for example, from the lives of prophets), religious ideas, and values used in the process of psychological counseling are considered to provide the clients with the basics of identification, as well as protection, and may sometimes offer unexpected solutions to the problems. They also help expand the client's repertoire of concepts, values, and conflict resolutions.

Keywords: Positive Psychodynamic Therapy; N. Peseschkian; Muslim clients; transcultural psychotherapy

For citation: Pavlova O.S. The possibilities of using Positive Psychodynamic Psychotherapy in the psychological counseling of Muslim clients. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):697–728 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-697-728

Acknowledgements: The author of this article would like to thank his teachers and mentors in the method of Positive Psychodynamic Psychotherapy, the basic trainers of the Academy of Transcultural Psychotherapy, G. Skryabina, L. Smolovskaya and Yu. Dryomina, for teaching the method; and the basic trainer T. Orsoo, for the idea of adapting the method of positive psychodynamic psychotherapy in working with Muslim clients.

Введение. Позитивная психодинамическая транскультуральная психотерапия: общий обзор

В последние годы в России интенсивно развивается сфера психологического консультирования клиентов-мусульман. Важнейшим направлением этой деятельности является профессиональная адаптация психотерапевтических методов, подходов и отдельных технологий консультирования. Примерами тому могут быть схематерапия [1] или нарративная практика [2]. Еще одним методом, который может применяться для консультирования этой категории клиентов, может стать позитивная психодинамическая психотерапия. Рассмотрим потенциал ее использования в контексте работы с мусульманами.

Позитивная психодинамическая психотерапия (далее ППТ) – комплексный психодинамический метод с позитивным гуманистическим представлением о человеке, автором идеи и концепции которого в 1968 году стал Носсрат Пезешкиан – немецкий психотерапевт, психиатр иранского происхождения. Первоначально автор назвал метод «дифференциальным анализом», а с 1977

года он известен как «позитивная психодинамическая психотерапия». Метод изначально ориентирован на транскультуральность, поэтому адаптация его для работы с клиентами-мусульманами – задача вполне реалистичная.

Всемирная Ассоциация позитивной и транскультуральной психотерапии (WAPP) с 1996 года объединяет около 3 000 специалистов более чем в 64 странах мира, среди которых Россия, Турция, Сирия, Иран, ОАЭ, Узбекистан, Азербайджан, Индия и многие другие страны с большим процентом мусульманского населения. На сайте Ассоциации¹ читаем, что термин «позитивный» происходит от латинского слова «positum» или «positivus», что означает «действительный, реальный, конкретный». «Цель позитивной психотерапии и позитивных психотерапевтов – помочь пациенту и клиенту увидеть свои способности, сильные стороны, ресурсы и потенциал»². Таким образом видно, что ориентация на ресурсы и сильные стороны клиента – базовая гуманистическая задача, которая хорошо реализуется в любом культурном контексте.

ППТ относится к числу немногих методов психотерапии (наряду с КПТ, аналитической и системной семейной психотерапией), применение которых в некоторых странах, например в Германии, входит в число покрываемых страховой медициной методов (страховка покрывает до 100 сеансов психотерапии со взрослыми и до 180 – с детьми) [3, с. 14]. Это метод с доказанной эффективностью [4]. «Психодинамическая психотерапия выявляет подсознательные и бессознательные взаимодействия психических сил, которые направляют поведение человека для того, чтобы разрядить психическое напряжение» [5, с. 46].

В России за последние десятилетия образовалось довольно большое сообщество позитивных психотерапевтов³, проводятся обучение и супервизии, издаются книги. Реализация культурной адаптации ППТ в России началась с докторской диссертации сына основателя ППТ – Хамида Пезешкиана,

¹ World Association For Positive And Transcultural Psychotherapy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.positum.org/about-ppt-method/> (дата обращения: 20.06.2025).

² Там же.

³ Позитивная психотерапия России. Русскоязычное сообщество специалистов, использующих метод позитивной психотерапии Н. Пезешкиана в своей практике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppt-russia.ru> (дата обращения: 20.06.2025).

который защитил ее в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора медицинских наук в 1998 году в Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева на тему «Позитивная психотерапия как транскультуральный подход в российской психотерапии» [6]. В ней, в частности, автор обращает внимание на то, что многонациональная Россия – благоприятная среда для развития культурной специфики консультирования.

ППТ имеет аналитически-динамическую основу и использует в практическом плане техники и элементы поведенческой терапии [6, с. 6]. Важным положением, которое защищает в своей диссертации сын основателя метода и нынешний Президент WAPP Х. Пезешкиан, является то, что «психотерапевтический процесс в России отличается от западной психотерапии. Без модификации и учета социальных, культурных и исторических особенностей российского общества западные методики не могут быть успешно применены. Выводы для психотерапевтической деятельности в России могут быть сделаны при идентификации и описании факторов эффективности психотерапевтического процесса» [6, с. 9].

Рассмотрим основные положения ППТ, их реализацию в российском контексте и адаптацию к работе с клиентами-мусульманами.

Базовые положения и характеристики ППТ

На основании проведенного масштабного кросс-культурного исследования Н. Пезешкиан выявил универсальные человеческие поведенческие социальные нормы, которые он назвал актуальными способностями (АС). Представление об актуальных способностях стало центральным понятием ППТ, в основе которого лежит позитивный взгляд на человека. Название «актуальные способности» означает актуальные в повседневной жизни, то есть те, которые часто встречаются. Называя их способностями, Н. Пезешкиан подразумевал их возможности к развитию. Он описал базовые, первичные, вторичные и актуальные способности личности. Собственно описание способностей у Н. Пезешкиана – это теория личности в ППТ. Первичные способности – это способности «создавать и сохранять отношения привязанности, сформированные благодаря подражанию эмоционально значимым людям»

[3, с. 59]. К ним Н. Пезешкиан отнес время, терпение, контакт, любовь/принятие, сексуальность/нежность, доверие, уверенность, сомнение, надежду, веру/смысл, модель/идеал. Они есть у каждого человека, однако представлены в разной степени и могут нуждаться в развитии. М. Гончаров называет актуальные способности «культуральными или социальными ценностями» [7, с. 12]. Уникальный набор этих способностей создает неповторимость личности. Первичные способности являются основой для формирования вторичных способностей.

Вторичные способности – это «социальные нормы для организации отношений, сформированные благодаря образованию, воспитанию, обучению и взаимодействию концепций и ценностей» [7, с. 12]. К ним относятся: пунктуальность, чистоплотность, порядок, послушание, вежливость/учтивость, честность/открытость, справедливость, достижение/усердие, верность, ответственность/обязательность, бережливость. Они развиваются позднее первичных способностей.

Подчеркивая, что перечень способностей можно расширять, Н. Пезешкиан считал, однако, что описанные им двенадцать первичных и двенадцать вторичных способностей «охватывают наиболее часто встречающиеся в межличностных отношениях нормы поведения» [7, с. 17].

Базовые способности – это врожденные способности человека к любви и познанию. Базовая способность к любви представляет собой способность строить отношения, устанавливая их на основе глубокой и прочной привязанности, безопасного и теплого эмоционального контакта. На ее основе развиваются первичные актуальные способности.

Базовая способность к познанию – это способность к познанию человеком себя и мира, которая позволяет взаимодействовать с миром, адаптируясь к нему или преобразовывая его. На ее основе формируются вторичные актуальные способности, развивающиеся путем научения.

Именно процесс понимания своих и чужих истинных ценностей и потребностей Н. Пезешкиан назвал первоначально дифференциальным анализом, а впоследствии переименовал в позитивную психотерапию.

Сами способности могут быть развиты у человека и значимы для него от минимального до максимального уровня. Так, например, при низком уровне развития вежливости у человека мы будем наблюдать демонстрацию им грубости, а при чрезмерно высоком уровне развития – лицемерие. В свою очередь функции базовых способностей представлены в активном и пассивном измерениях: человек ожидает от других проявления любви или любит сам. Проявляя один и тот же паттерн в отношениях, человек тем самым задает определенные предпосылки для проявления поведения партнеров по взаимодействию.

Важнейшей идеей ППТ является понимание, что неудовлетворение ценностей, которые важны для личности, порождает конфликт [8]. Так, в отношениях – это конфликт ценностей: родители ожидают от детей послушания, демонстрируя контроль, что выливается в требование подчинения от детей; дети, в свою очередь, проявляют бунтарство и не слушаются родителей. В одной и той же семье у разных детей одних родителей степень проявления послушания различна и представляет собой «континуум значимости» [7, с. 20].

Концепция ППТ описывает четыре основные сферы человеческой жизни: сфера тела/здоровья, сфера деятельности/достижений; сфера контактов/отношений, сфера смыслов/будущего. Центральной идеей ППТ является идея (рис. 1) баланса, которую обозначают в виде ромба.

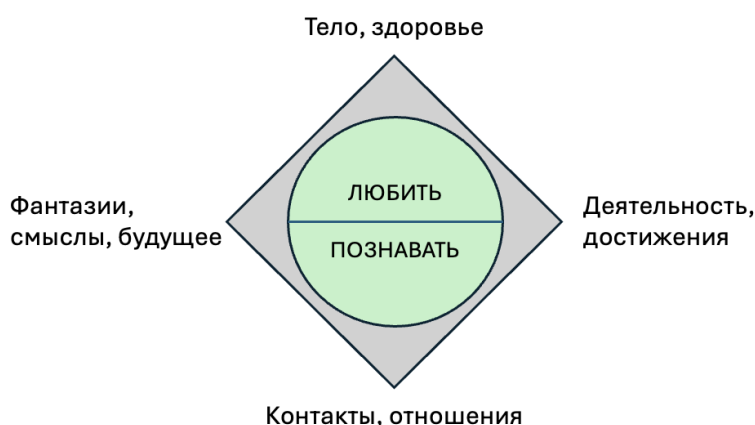

Рис. 1. Модель баланса в позитивной психодинамической психотерапии

Fig. 1. The Balance Model in Positive Psychodynamic Psychotherapy

В идеале человек должен уделять внимание всем четырем сферам своей жизни, однако в реальности он может в большей степени уделять внимание одной или двум сферам жизни, не обращая особого внимания на другие. Во всех этих сферах проявляются актуальные способности личности.

Центральная идея ППТ – это идея конфликтов (рис. 2), то есть несовпадений между желаемым представлением о чем-то, ожиданием и реальностью, тем, что происходит в действительности. Именно различные конфликты приводят человека на консультацию к психологу. В ППТ выделяются четыре типа конфликтов: актуальный, базовый, внутренний и ключевой. Переработка конфликтов происходит в одной или нескольких сферах из модели баланса.

Актуальный конфликт (АК) – это проблемная актуальная ситуация, которая затрагивает наши ценности (АС) и приводит к стрессу, эмоциональному напряжению, вызывает интенцию к изменению ситуации. Актуальный конфликт – это реакция на микро- и макротравмы.

Актуальный конфликт может быть как осознаваемым, так и не осознаваемым личностью: например, человек может чувствовать признаки беспокойства или дискомфорта, локализуемые в теле (плохой сон), но не понимать, что дискомфорт и нарушение сна вызваны актуальным конфликтом – проблемами на работе или в отношениях с мужем/женой. В концепции ППТ актуальный конфликт может быть один или сочетаться с другими АК, а также он может стать триггером для активации базового конфликта (БК).

Базовый конфликт опирается на семейные концепции, которые были заложены в человека вместе с семейным воспитанием. Те или иные семейные концепции могут быть более эмоционально заряжены или менее и становиться фундаментом для конфликта.

Семейные концепции – это представления, которые сформировались на основе напрямую сформулированных фраз и выражений родителей (например, мать все время внушала ребенку: «Трудом праведным не построишь палат каменных»; «Кто рано встает, тому Бог подает») или не осознаваемых, но хорошо усвоенных концепций, которые проявлялись в поведении родителей. Возникает и формируется базовый конфликт в детстве, когда удовлетворение

наших эмоциональных потребностей (по Н. Пезешкиану – первичных способностей) сталкивается с условиями, которые ему ставят взрослые: «Будешь хорошо себя вести, слушаться, – тебя будут любить».

Семейные концепции в системе ППТ – это те концепции, которые значимы для социализации и касаются отношений с окружающим миром.

«Базовый конфликт – это семейная концепция, которая становится дисфункциональной благодаря текущей жизненной конфликтной ситуации (актуальному конфликту) и больше не служит удовлетворению эмоциональных потребностей. Другими словами, это потенциальный внутренний конфликт (ВК)» [7, с. 51]. Внутренний конфликт является неосознаваемым; это конфликт потребностей, причиной которого является существование противоположных, возможно, даже взаимоисключающих желаний и идеалов. Изолированно внутренний конфликт не возникает, являясь следствием других конфликтов и их динамики.

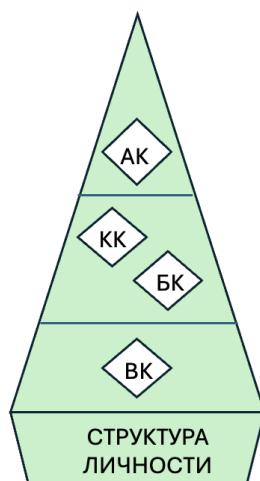

Рис. 2. Конфликты в позитивной психодинамической психотерапии

Fig. 2. Conflicts in Positive Psychodynamic Psychotherapy

Описанный Н. Пезешкианом ключевой конфликт – это выбор между двумя способностями: искренность (открытость, прямота) и вежливость (учтивость). То есть у нас есть два способа реагировать на конфликт: открытый и закрытый. Выбор в пользу открытости дает возможность сказать прямо, проявляться, предъявляя свои потребности и демонстрируя эмоциональные реакции. В свою очередь, учтивость и вежливость способствуют поддержанию контакта с другими людьми и дают возможность оставаться с ними в отношениях. Соответственно, могут быть три формы обработки ключевого конфликта:

- агрессивное выражение человеком своих интересов в тех случаях, когда они доминируют над интересами других;
- подавление своих интересов и подчинение их интересам других людей;
- адекватная вербализация своих интересов, то есть баланс между искренностью и вежливостью [7, с. 58].

Разрешение внутреннего конфликта в ППТ может происходить следующими способами:

1. изменение актуальной ситуации, например выход из нее;
2. пересмотр существующей концепции, что приведет к изменению восприятия актуальной ситуации;
3. поиск «срединного пути», то есть альтернативного способа удовлетворения потребностей;
4. развитие первичных способностей, «чтобы снизить зависимость удовлетворения потребностей от внешних условий» [5, с. 173].

Согласно ППТ, существуют четыре измерения ролевой модели (модели для подражания, модели идентичности): отношение родителей ко мне, отношения родителей между собой, отношения родителей с другими людьми и жизненная философия родителей (рис. 3).

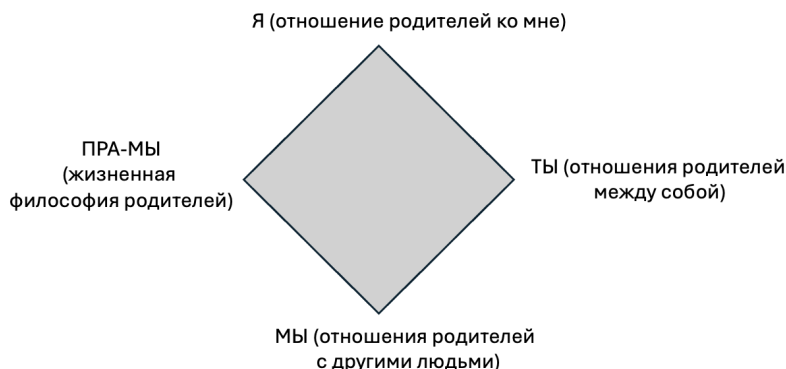

Рис. 3. Модель для подражания по Н. Пезешкиану [3, с. 62]

Fig. 3. N. Pezeshkian's Role Model

Усвоенные в базовых отношениях с близкими людьми концепции дополняются новым опытом и корректируются в процессе жизни в целом и в терапевтических отношениях в частности.

Актуальные конфликты возникают в этих четырех сферах отношений: с самим собой (Я), с партнером (Ты), с группой (Мы) и с мировоззрением и идентичностью (ПРА-Мы) (рис. 3).

Основными принципами ППТ являются:

- «Принцип надежды, то есть сфокусированность на ресурсах;
- принцип баланса, то есть стремление к динамическому балансу во всех четырех областях: тело, контакты, деятельность и фантазии/смыслы» [5, с. 47–50];
- принцип консультирования, то есть активность в процессе консультирования психолога и клиента, их активный вклад в позитивные изменения.
- Вспомогательными принципами ППТ являются:
- «принцип самопомощи,
- принцип уникальности личности,
- принцип простоты и универсальности,
- принцип межкультурной чувствительности,
- принцип направленности на развитие и будущее» [5, с. 47–50].

Терапевтический процесс в ППТ ориентирован на будущее и изменения, основан на исследовании сформированных базовых концепций и базовых конфликтов для определения текущего внутреннего конфликта и представляет собой пятиступенчатую модель:

1. Наблюдение – дистанцирование
2. Инвентаризация
3. Ситуативное ободрение
4. Вербализация
5. Расширение целей.

Средствами для понимания конфликта в ППТ являются ассоциации, языковые образы, истории, притчи, творческие процессы и визуализации [5, с. 63].

Транскультуральность в позитивной психодинамической психотерапии

Идея транскультуральности заложена в самом основании позитивной психодинамической психотерапии, так как ее основатель Н. Пезешкиан, переехав из Ирана в Германию, очень четко осознавал и неоднократно описывал существенную разницу между западными и восточными концепциями отношений, способами решения проблем, предлагая в качестве действенных методов работы как универсальные, так и культуральные методы. Все его работы, в том числе переведенные на русский язык тринадцать книг [например: 9; 10; 11; 12], насыщены пословицами, притчами, цитатами из религиозных текстов и философских трактатов. Например, в качестве эпиграфа к книге «Психосоматика и позитивная психотерапия» [10, с. 16] автор приводит восточную мудрость «Кто работает один – прибавляет. Кто работает вместе – умножает», отражающую ценную для автора коллективистическую концепцию.

Сам основатель метода не был мусульманином, однако переезд из Ирана в Германию позволил ему глубоко прочувствовать межкультурную разницу между Востоком и Западом. Вот как он это описывает сам: «Будучи сам в транскультурной ситуации (Восток и Запад), я обратил внимание, что многие поступки, привычки и установки в различных культурных кругах часто оцениваются по-разному. Например, в Германии принят девиз: “Все, что на столе, должно быть съедено”. Вежливым здесь считается сделать молчаливый

комплимент хозяйке и ее кухне, не оставив ничего на тарелке. Во многих восточных культурах, наоборот, лучшей манерой считается оставить часть еды. Это не означает, что одни вежливее других, в конце концов, обе культурные традиции имеют представление о вежливости» [10, с. 16]. Культурная специфика понимания концепций и способностей (базовые идеи ППТ), отношения к здоровью и болезни, в том числе к психическому здоровью и болезням (диагностика), использование притч, цитат из религиозных текстов, народной мудрости в качестве средств психотерапевтической работы – все это является результатом личностного и профессионального осмысления межкультурных различий и глубокого понимания проблем адаптации в новой культурной среде.

Описывая межкультурную дихотомию Запад – Восток, Н. Пезешкиан обращает внимание психологов на их культурные различия: основой идентичности на Востоке является «Мы»: чувствовать себя хорошо человек в коллективистической культуре Востока может только поддерживая гармоничные отношения с другими людьми; стремление к одиночеству, избегание социальных связей может являться показателем подрыва доверия [11, с. 34–39].

Н. Пезешкиан подчеркивал, что психологу важно понимать базовые идеи ППТ в межкультурном контексте. Нормы, ценности, стили и паттерны поведения, интересы, типичные способы решения проблем – все это может быть специфично для каждой культуры. При этом поведение конкретной личности, принадлежащей к той или иной культуре, может отличаться в достаточной степени от тех базовых предписаний, которые характерны для этой культуры. Кроме того, Н. Пезешкиан подчеркивал, что в культурах выделяются субкультурные группы, нормы и ценности которых могут сильно отличаться от основной культуры в той или иной стране или регионе.

Трансформация ценностей и изменение ролевых концепций, поведение, не соответствующее культурным нормам, связанные с модернизационными процессами, миграциями и урбанизацией, приводят к постоянно расширяющемуся репертуару культурных норм и ролевых моделей, что важно осознавать консультирующему специалисту. В связи с этим развитие меж-

культурной компетентности психолога – важнейшая задача в любой стране и культуре.

Анализ идей Н. Пезешкиана развивали и развивают его последователи и ученики по всему миру, в том числе и в России. Хамид Пезешкиан (сын основателя метода) продолжительное время жил и работал в качестве психиатра в России, развивая свою клиническую практику в 25 российских регионах [6, с. 10]. Именно он прилагал усилия для развития и концептуализации в России «нового научного направления в психотерапии – транскультуральной психотерапии» [6, с. 10]. С этой целью Х. Пезешкиан проводил в России обучающие семинары, курсы, балинтовские и супервизорские группы, участвовал в профессиональных конференциях и др.

На какие важнейшие аспекты позитивной транскультуральной психотерапии обратил внимание в своей диссертации Х. Пезешкиан? Прежде всего, что ППТ – самостоятельный метод, с которым хорошо комбинируются другие методы, что дает широкое пространство для интегративного подхода разным специалистам. Кроме того, это метод с высоким коэффициентом эффективности (1,24), что выше поведенческой и гуманистической психотерапии.

И третье, на что важно обратить внимание в контексте нашей работы, это то, что Х. Пезешкиан описывает характеристики типичного российского клиента и психотерапевта, характерные для 90-х годов.

Итак, российскому клиенту свойственно: «принятие трудностей; открытость к новым и нетрадиционным подходам; существование многокультурального понимания; духовный голод и роль семьи; выбор пассивной роли; ожидание исцеления на первом же сеансе; требование гарантии успеха; “советский” опыт межличностных отношений, психиатрии и психиатров; недостаток эмоциональной эмпатии; недостаток общих знаний о принципах действенности психотерапии и отсутствие психотерапевтической культуры в обществе» [6, с. 78].

Российский психотерапевт, по мнению Х. Пезешкиана, это специалист, который характеризуется общим альтруистическим отношением; открытостью к новым техникам и подходам, творчеством и импровизацией; использованием психотерапии поддержки; пониманием человеческих страданий;

при этом роль денег для него вторична. Однако для специалистов характерны трудности в установлении формальных и эмоциональных рамок; смешение различных методов и техник; недостаток углубленного тренинга, особенно в отношении самопознания; недостаток глубоких психотерапевтических знаний; давление извне и ожидания в отношении успеха психотерапии, а также постоянная конкуренция со стороны народных целителей и шарлатанов [6, с. 79].

Что из этих черт и характеристик изменилось за последние 25 лет, а что сохранилось, должны показать результаты актуальных исследований, однако без их проведения заметно, что часть этих характеристик сохраняется.

ППТ отвечает тем критериям, которые делают ее эффективной именно с позиций поликультурности: «гуманистический подход; динамический, ориентированный на ресурсы и способности образ человека; использование вербальных и невербальных техник и вмешательств; краткосрочный метод; холистический подход, рассматривающий человека в целостности его тела, разума, эмоций и души; включение семьи; ориентация на будущее; акцент на принцип надежды и поощрения; примеры из других культур; открытость по отношению к другим методам и техникам (междисциплинарный подход)» [6, с. 79].

Важнейшими качествами психотерапевта в поликультурной среде Х. Пезешкиан называл: открытость новому и неизвестному, гибкость, оптимизм и, что особенно важно в контексте консультирования мусульманских клиентов, **религиозно-духовное мировоззрение** [6, с. 76]. Он подчеркивал, цитируя высказывание антрополога и психиатра А. Клейнмана, что «истинный интерес к культуре пациента означает более взыскательное и восприимчивое отношение к религиозным ценностям, нежели оно существует в целом у психиатров» [13; цит. по 6, с. 76].

В России метод ППТ развивается в различных регионах: Академия транскультуральной психотерапии⁴ в Москве, сертифицированные центры ППТ в Благовещенске, Владивостоке, Краснодаре, Санкт-Петербурге, Хабаровске объединяют специалистов, которые проводят обучение и супервизии,

⁴ Академия транскультуральной психотерапии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://positum.net> (дата обращения: 20.06.2025).

консультируют, в том числе и в рамках социальных кабинетов, где можно получить психологическую помощь по минимальной цене. Российские представители ППТ развивают и поддерживают культурную составляющую метода. Так, известный врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук М. Гончаров в своем фундаментальном труде [7] описывает культуральные особенности и черты личности через культурную специфику актуальных способностей и конфликтов. Он подчеркивает, что «степень индивидуализации сильно отличается в разных культурных средах... Европейская культурная традиция утверждает человека автономным субъектом деятельности, подчеркивает прежде всего единство, цельность тождественность “Я” во всех его проявлениях. Наоборот, в восточных культурах ролевые функции во многом перекрывают самосознание личности. Человек осознает себя и воспринимается другими в зависимости от той среды или сферы, в которой он в данный отрезок времени действует. Здесь человек рассматривается прежде всего как средоточие обязательств и ответственности, вытекающих из его принадлежности к семье, общине, клану, религиозной общности и государству» [7, с. 333]. Поэтому самое главное открытие, которое должен сделать для себя психолог, заключается в признании и принятии того, что «западная концепция личности как определенного, уникального, более или менее интегрированного мотивационного и когнитивного мира, динамического центра сознания, эмоций, мнений и деятельности, организованного в характерное целое и направленного против других целостностей и против их социального и природного основания, — является, несмотря на кажущуюся бесспорность, скорее частной концепцией в контексте других культур мира» [14, с. 312–313]. В своей работе он описал первичные и вторичные актуальные способности, уделяя особое внимание их культуральным характеристикам и условиям формирования в конкретных культурах.

Рассмотрим возможности понимания первичных и вторичных способностей, а также других базовых идей и техник ППТ в контексте использования в работе с мусульманскими клиентами.

Возможности использования ППТ с клиентами-мусульманами

Характеризуя отношения между религией и психологией, Н. Пезешкиан пишет: «...религия определяет нормы, регулирующие межличностные отношения, и положение человека в общей картине мира... Задача религии – придавать смысл...» [11, с. 19]. Психология же описывает смысл в терминах науки и помогает находить выход из конфликтов.

Применение и понимание идеи метода ППТ в работе с мусульманами мы будем рассматривать с двух позиций: этнокультурной и религиозной. Межкультурная сензитивность позволяет специалисту, консультирующему клиента-мусульманина, уместно (при необходимости) вплетать в канву консультативной работы цитаты из религиозных текстов, включая исламские ценности в процесс консультирования. Рассмотрим наиболее релевантные для этого идеи ППТ.

Модель баланса, которую метафорично описал Х. Пезешкиан следующим образом: «Четыре сферы подобны всаднику, который упорно (достижения) двигается к цели (фантазия). Для этого ему нужна хорошая лошадь (тело), а на случай, если он с нее упадет, – помощники, которые помогут подняться (отношения)» [5, с. 59], важна для понимания человеком, принадлежащим к любой культуре. И вместе с тем можно увидеть индивидуальные и культурные аспекты выделения той или иной сферы в качестве приоритетной.

Важность поддержания баланса между четырьмя сферами жизни и помощь клиенту в поисках возможностей и ресурсов для этого – важнейшие задачи психологического консультирования в рамках ППТ. Помочь в этом могут аяты Корана, указывающие на важность умеренности и поиска баланса: «И также Мы сделали вас умеренной общиной» (Коран, 1:143) [15, с. 21]. Чрезмерность в любом деле, даже в религиозных вопросах, является порицаемой с точки зрения религии. Ислам называют религией срединного пути: по мнению мусульманских ученых, «должно соблюдаться равновесие между:

- откровением и разумом;
- личностью и обществом;
- религией и мирской жизнью;

- этим миром и вечностью.

Какую бы сферу жизни мы ни взяли, Ислам придерживается умеренности во всем: Ислам считает любую крайность, то есть превышение необходимой меры, заблуждением <...> гармоничность в чувствах, мыслях, поведении и поступках называют умеренностью. Умеренность – *ас-сырат аль-муста-кым*, то есть прямой и правильный путь» [16, с. 547]. Умеренность и сбалансированность – базовые концепции ислама, поэтому при существенном перевесе в какую-либо из сфер, когда человек, например, забывает о себе в заботе о других, можно мягко напомнить или подвести клиента-мусульманина к этой идее баланса.

Сфера отношений. Представители коллективистических культур в большей степени уделяют внимание сфере отношений: заботе о других, ответственности, социальному взаимодействию. Можно ожидать, что возникновение и переработка конфликтов будут происходить именно в сфере отношений. Часто мусульманские клиенты обращаются с таким описанием актуального конфликта, когда забота о себе и своем здоровье воспринимается ими как не соответствующая ценностям общества. Поэтому для специалиста важно помочь клиенту найти объяснение, релевантное для коллективистической культуры, которое показало бы важность идеи баланса.

Поддержание гармоничных отношений с родными и близкими, с единоверцами – важнейшая религиозная обязанность мусульманина, указание на которую мы встречаем в аятах Корана и хадисах: в Коране благочестивыми названы те верующие, которые «милосердны друг к другу» (Коран, 48:29) [15, с. 514].

Источником знаний об отношениях являются традиции культуры, в которой сформировалась личность. Кажущаяся незыблемость традиций – не более чем иллюзия. Современные мусульмане демонстрируют огромное разнообразие ценностных установок, поведенческих паттернов, многие из которых по-прежнему объясняются ссылками на традиции и религию. Поэтому обсуждение возможных вариантов разрешения тех или иных актуальных конфликтов с опорой на экологичное отношение к этнокультурным и религиозным ценностям – вполне посильная задача терапевтической работы, особенно

если психолог может опереться на этнорелигиозные ресурсы вместе с клиентом, а не вступает в конфронтацию с наличием у клиента устойчивых убеждений. Хорошим примером этого могут быть работы ингушского психолога Р.Х. Ганиевой [17; 18], которые позволяют наглядно увидеть возможности этнорелигиозной синергии в решении психологических проблем клиентов.

Описывая российское общество, Х. Пезешкиан характеризовал его в установке к социальным отношениям как восточно-коллективистическое, а в отношении к работе (сфере деятельности и достижений) – как западно-индивидуалистическое [6].

Сфера деятельности. Продуктивность и достижения в культурах коллективистических сообществ связаны коллективным успехом и достижениями всего сообщества. Индивидуальные же достижения мусульманина можно рассмотреть в контексте следующего аята Корана: «Стремитесь же опередить в добрых делах» (Коран, 1:148) [15, с. 22]. Поэтому преуспевание в благом – важнейшая задача мусульманина, на которую направлены его усилия. Однако здесь важно увидеть грань этих усилий в контексте тщеславия, гордыни и показушничества, которые порицаются в ценностной системе ислама.

Сфера тела. Как было показано в наших исследованиях [19], среди наименее предпочитаемых ценностей мусульман Северного Кавказа выделились ценности потакания себе, получения удовольствия, наслаждения жизнью. Поэтому акцент на заботе о себе, своем физическом здоровье может стать важным ресурсом в процессе психологического консультирования. Здесь можно опереться на такие хадисы, как: «Есть два блага, которыми многие люди пренебрегают: здоровье и свободное время» (В6412 аль-Бухари, Рикак, 1) [20, с. 398]; «Кто из вас начнет день со спокойным сердцем, в здоровом теле и имея пропитание, достаточное на день, поистине, тот словно завладел миром» (Т2346 ат-Тирмизи, Зухд, 34) [20, с. 399]. То есть забота о теле – религиозная обязанность верующего, за выполнение которой человек будет отвечать перед Всевышним.

Сфера фантазий и смыслов у верующих людей часто опирается на религиозные представления, веру и духовность. Это смыслы, идеалы, цели и убеждения. Конечно, в реальной ситуации конкретной личности многие религиоз-

ные идеи и ценности наполняются индивидуальным смыслом и пониманием, которое может иметь существенное расхождение с пониманием тех же идей у другого приверженца данной религии. Поэтому обсуждение базовых концепций, пересмотр существующих концепций с целью изменения восприятия актуальной ситуации, поиск «срединного пути» – важные направления работы, которые проходит клиент во взаимодействии с психологом.

«Осознанное служение Богу, его восхваление и поклонение в соответствии с исламским вероучением – это высший нравственный долг, первоочередная жизненная задача человека» [21, с. 65], согласно исламу. «Смыслом жизни с точки зрения ислама является возвращение к Аллаху и созерцания Его в результате достижения Ислама – фундаментального состояния души, характеризующегося единением с Всевышним и радостью самоисчезновения в Нём посредством: достойного прохождения всех посылаемых испытаний, несмотря на суетность и иллюзорность этого мира; “мощения широкой дороги по Мосту Сырат” жизнью, полной осознанного служения и бескорыстного поклонения; возвращение (через ряд метаморфоз) души в первоначальное состояние «успокоения» [21, с. 72].

Изучение четырех сфер переработки конфликтов по модели баланса происходит по серии вопросов, которые психолог обсуждает с клиентом [10, с. 45–47]. Обсуждение данных вопросов в ходе консультации позволяет увидеть как психологу, так и самому клиенту, каким образом происходило формирование базовых концепций относительно четырех сфер, формирование личности, поведенческих паттернов. Через ответы на вопросы можно увидеть роль и значимость культурных и религиозных факторов в жизни человека.

Идея баланса, гармоничного развития и поддержания всех сторон личности человека заложена в биопсихосоциодуховной модели психологического консультирования, которую разрабатывают современные психологи-мусульмане, в частности президент Международной ассоциации мусульманских психологов Б. Рийоно [22].

Рассмотрим с точки зрения ислама концепцию способностей в ППТ. Базовые способности в концепции ППТ – любить и познавать – играют большую роль в жизни мусульманина. Многогранность любви в исламе рассматривает-

ся как чувство любви к Создателю, к пророку Мухаммаду, к единоверцам, к Родине, к родителям, к супругу/супруге, детям. Приведем некоторые примеры их Корана и хадисов: «И из Его знамений – то, что Он сотворил для вас жен из вас самих, чтобы вы находили в них покой. Он установил между вами любовь и милосердие (Коран, 30:21) [15, с. 405]; «Не войдете в рай, пока не уверуете. Не уверуете, пока не полюбите друг друга» (М194 Муслим, Иман, 93) [23, с. 72].

Н. Пезешкиан считал, что у представителей коллективистических культур востребованнее развитие способности любить, а у представителей индивидуалистических культур – способности познавать. С точки зрения ислама гармоничное развитие двух базовых способностей – важнейшая задача мусульманина. Познавание мира, размышление [24] над сотворенным Всевышним мирозданием и всем происходящим в мире, извлечение уроков и пользы на основе познания – важнейшая задача верующего и его религиозная обязанность [25]. В связи с ценностью знаний часто приводят в пример известный хадис пророка Мухаммада: «Если кто-то отправится в путь ради знания, то Аллах поведет его дорогою в рай. Ангелы с удовольствием будут протирать свои крылья над тем, кто стремится постичь науку» (Т2582 ат-Тирмизи, ‘Ильм, 19) [26, с. 223]. Культурно специфической практикой, объединяющей духовную и интеллектуальную активность, является практика *тафаккур*. Мусульманам рекомендуется практиковать *тафаккур*, который представляет собой когнитивную душевную активность, «в процессе которой сознание, чувства и душа объединяются» [24, с. 8]. «Хотя эта форма “медитативного размышления” включает “глубокое раздумье и обдумывание”, она “исключительно духовная по своей природе”. Это утонченная форма исламского поклонения, которая отражает настойчивый призыв Корана к людям думать глубоко и задумываться над видимыми “знаками” (аят) Красоты и Величия в Творении» [24, с. 8].

Что касается первичных способностей, то если в ходе консультативного процесса встает задача их развития, то и здесь может активно включаться опора на исламские ресурсы. Все первичные способности могут укрепляться и развиваться с привлечением религиозных ресурсов, например *терпение*:

«Изумительны дела правоверного: всякое дело вершится лишь к его благу! и такое только у правоверного! Постигнет его радость – он благодарит, и сие – благо для него. Постигнет его горесть – крепится он, и сие для него также благо!» (М7500 Муслим, Зухд, 64) [27, с. 11].

Многие из первичных способностей верующего так или иначе связаны с верой, которую, в свою очередь, в ППТ понимают тоже как первичную способность. В исламе вера в существование Аллаха (*фитра*) – врожденная, изначальная природа души, тянущаяся к добродетели [28, с. 34]. Об этом верующие узнают из Корана, тридцатого аята 30-й суры: «Обрати свой лик к истинной религии. Это фитра [врожденное состояние], с которой Аллах создал людей. Творение Аллаха не изменить. Такова правильная религия, однако большая часть людей не знает [этого]» [15, с. 406]. Фундамент *фитры* – это вера в Единство Аллаха (*таухид*), которая является основой следования верному пути.

Интересно в контексте идей ППТ о базовых способностях, что мусульманские ученые врожденные качества (*фитриййат*) человека делят на две группы:

- относящиеся к сфере познания;
- относящиеся к сфере чувств: «любовь к своему потомству, друзьям и другим объектам любви» [29, с. 80].

Таким образом, идея Н. Пезешкиана о базовых способностях к познанию и любви напрямую совпадает с концепцией ислама о врожденных качествах человека, которые связаны с *фитрой*.

Позитивная интерпретация проблемы как техника ППТ предполагает расширение интерпретации какого-либо симптома или проблемы, в том числе с помощью привлечения межкультурной оптики. Это возможно благодаря использованию притч, историй, народной мудрости в процессе психологического консультирования. Вся литература по ППТ, не только та, которая написана Н. Пезешкианом и Х. Пезешкианом, но и их последователями, наполнена афоризмами, выдержками из Священных Писаний, поучительными историями и притчами. «Истории могут быть использованы в качестве медиатора между терапевтом и клиентом, а также служить хорошим вспомога-

тельным средством. Они дают пациенту основу для идентификации и одновременно являются для него защитой; он говорит о себе, своих конфликтах и желаниях» [12, с. 7].

Достоинствами историй, по мнению Н. Пезешкиана, является то, что, в отличие от советов, «истории не налагают никаких обязательств» [12, с. 12], а дают возможность увидеть неожиданный способ решения проблемы. Истории из других культур помогают расширению репертуара «понятий, ценностей и решений конфликтов» [12, с. 13].

Н. Пезешкиан делил истории на два вида: те, в которых утверждаются и подтверждаются существующие нормы и ценности, и те, в которых подвергается сомнению их незыблемость. В процессе консультирования они выполняют различные функции: зеркала, модели, медиатора, хранения опыта, носителей традиций, посредников в межкультурных отношениях, показывают альтернативные концепции, позволяют снять напряжение и увидеть различные перспективы развития событий.

Источником историй в рекомендации Н. Пезешкиана является классическая восточная литература: сочинения Саади, Руми, собрание сказок «Тысяча и одна ночь», рассказы о Ходже Насреддине, истории из жизни суфиев и др. Для мусульман ресурсными будут истории о пророках, упомянутых в Коране, хадисы и жизнеописание пророка Мухаммада и его сподвижников, выдающихся мусульманских ученых Средневековья. Каждый психолог по мере накопления профессионального опыта сможет сформировать свою коллекцию историй и притч, уместных для данной культуры и религии. Так, Р.Х. Ганиева в работе с ингушскими клиентами использует, наряду с религиозными текстами, ингушский фольклор и художественную литературу ингушских авторов [18].

Разрешение конфликтов в парадигме ППТ должно строиться в психологической работе с мусульманами на основе понимания этнорелигиозной оптики. Ключевой конфликт часто в обществах коллективистического типа может реализовываться через закрытую вежливость: выяснять отношения напрямую и прямо высказываться о негативных чувствах не принято в обществах такого типа, что может вызывать напряжение клиента и его стремление

избежать открытого конфликта. Специалисту важно с пониманием отнестись к этой ценности мусульманина, чтобы помочь клиенту найти оптимальный баланс прямоты и учтивости, соотносящийся с индивидуальными потребностями человека и приемлемый для его культуры, его сообщества.

Построение этапов консультативного процесса с клиентами-мусульманами в рамках модели ППТ требует от психолога профессиональных компетенций. Так, на первой стадии «Наблюдение – дистанцирование» психологу необходимы: межкультурная сензитивность для возможности увидеть и принять индивидуальное и культурное разнообразие ценностей и концепций, осознанность – понимание своих реакций на клиента, предъявляемые им во время сессии поведенческие паттерны и жизненные истории, а также такой навык, как эмпатическое слушание. На этой стадии психолог выявляет актуальный конфликт: место его локализации по модели баланса, с кем этот конфликт возник, какая вторичная способность его вызывает, как клиент реагирует на конфликт (по модели баланса) и как решается ключевой конфликт [5, с. 227].

На стадии «Инвентаризация» главным становится умение психолога задавать вопросы, видеть «актуальные способности, концепции и паттерны отношений» [5, с. 228]. Именно на этой стадии психолог изучает, какие концепции и убеждения клиента включены в конфликт и что способствует его эмоциональной включенности. При изучении концепций психолог проясняет, от кого они были усвоены и каково их значение в жизни клиента. Здесь ожидаема встреча с семейными, культурными и религиозными концепциями.

На стадии стимуляции «Ситуативное ободрение» психологу важно предоставить клиенту пространство для раскрытия, уметь поощрять его способности самопомощи, что возможно на основе доверия между клиентом и специалистом. Ситуативное поощрение в проявлении способностей, проявление искреннего отношения к позитивным устремлениям клиента – все это помогает решать задачи данной стадии.

На следующей стадии, называемой «Вербализация», когда «на первый план выступает решение ключевого конфликта... терапевтические отношения становятся активной моделью нового опыта» [5, с. 331] клиента. На этой ста-

дии важна роль супервизии и интервизии, чтобы помочь специалисту правильно понять перенос и контрперенос в терапевтических отношениях. Здесь важно замечать проявления ключевого конфликта и практиковать возможность соблюдать баланс между открытостью и осознанностью в проявлении учтивости, развивать у клиента осознанность в понимании сформированных у него концепций и механизмов совладания и др.

На пятой стадии «Расширение целей» важно помочь клиенту увидеть итоги проделанной в ходе консультативного процесса работы, способствовать интериоризации достигнутых результатов и увидеть перспективы развития ситуации после разрешения конфликта.

На всех пяти стадиях консультативного процесса в модели ППТ психолог и клиент будут погружаться в культурную специфику конфликта, ценностей, концепций, отношений. Знание и понимание контекста специалистом, возможность занять исследовательскую позицию и построить пространство доверия и уважения к этнорелигиозным основам жизни другого человека – важнейший фундамент успешной терапии.

Заключение

Таким образом, изучение потенциала использования позитивной психодинамической психотерапии в психологическом консультировании клиентов-мусульман позволяет сделать следующие выводы:

1. В фундаменте позитивной психодинамической психотерапии заложена идея транскультуральности, поэтому работа психолога в данном методе изначально предполагает возможность его адаптации для разных культур и содержит много кросс-культурного материала.

2. Оптика позитивной психодинамической психотерапии позволяет увидеть, что нормы, ценности, стили и паттерны поведения, интересы, типичные способы решения проблем – все это не только характерно для любых культур, но и может быть специфичным для каждой культуры. При этом конкретная личность, принадлежащая к той или иной культуре, может характеризоваться особенностями, не свойственными культуре в целом. Кроме того, в культурах выделяются субкультурные группы, нормы и ценности которых

могут сильно отличаться от имеющихся в основной культуре в той или иной стране или конкретном регионе.

3. Важнейшими качествами психолога, консультирующего в поликультурной среде, являются, с точки зрения ППТ, открытость новому и неизвестному, гибкость, оптимизм, религиозно-духовное мировоззрение.

4. Базовые идеи ППТ, например, поддержание баланса в разных сферах жизни человека и гармоничное развитие, полностью соответствуют исламским ценностям; переработка конфликтов, развитие первичных способностей, позитивная интерпретация симптомов могут реализовываться с опорой на исламские ценности и ресурсы. Притчи, истории (например, из жизни пророков), религиозные идеи и ценности, используемые в процессе психологического консультирования, позволяют предложить клиенту основы для идентификации, являются для него защитой, дают возможность увидеть неожиданный способ решения проблемы, помогают расширению репертуара понятий, ценностей и решений конфликтов.

5. На всех пяти стадиях консультативного процесса в модели ППТ психолог и клиент будут погружаться в культурную специфику конфликта, ценностей, концепций, отношений. Знание и понимание контекста специалистом, возможность занять исследовательскую позицию и построить пространство доверия и уважения к этнорелигиозным основам жизни другого человека – важнейший фундамент успешной терапии.

Перспективами развития данного исследования могут стать наработка, анализ и описание конкретных техник и технологий психологического консультирования мусульман в методе позитивной психодинамической психотерапии, проведение кросс-культурных психологических исследований специфики первичных и вторичных способностей представителей различных этнических групп мусульман, а также изучение этнорелигиозных контекстов других концепций позитивной психодинамической психотерапии.

Литература

1. Яхин Ф.Ф. Схематерапия и исламское понимание внутреннего мира человека: концептуальные параллели и пути интеграции. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):449–479. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-449-479

2. Джуад Ю.Ю. Потенциал нарративной практики в психологическом консультировании клиентов-мусульман. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1):201–223. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-201-223
3. Бёссман У., Реммерс А. *Позитивная психодинамическая психотерапия: Учебное пособие*. М.: WAPP, Всемирная Ассоциация Позитивной и Транскультуральной психотерапии; 2024. 392 с.
4. Tritt K., Loew T.H., Meyer M., Werner B., Peseschkian N. Positive Psychotherapy: Effectiveness of an interdisciplinary approach. *The European Journal of Psychiatry.* 1999;13(4), October/December: 231–241.
5. Кириллов И. *Позитивная психотерапия: базовый курс*. М.: Академия транскультуральной психотерапии; 2022. 340 с.
6. Пезешкиан Х. *Позитивная психотерапия как транскультуральный подход в российской психотерапии*. Дисс. ... д. мед. н. СПб., 1998. 82 с.
7. Гончаров М.А. *Актуальные способности и позитивная психотерапия. Из чего складывается личность*. М.: Паблит; 2024. 616 с.
8. Гончаров М. *Операционализация конфликтов в позитивной психотерапии*. М., 2019. 88 с.
9. Пезешкиан Н. *33 и 1 формы партнерства*. Пер. с нем. М.: Институт позитивной психотерапии; 2009. 288 с.
10. Пезешкиан Н. *Психосоматика и позитивная психотерапия*: Пер. с нем. 2-е изд. М.: Институт позитивной психотерапии; 2006. 464 с.
11. Пезешкиан Н. *Позитивная семейная психотерапия*. Кириллов И.О. (пер.). М.: Академический проект; 2024. 365 с.
12. Пезешкиан Н. *Торговец и попугай (восточные истории в психотерапии)*. Галанз Л.П. (пер. с нем.). М.: Академический проект; 2019. 165 с.
13. Mezzich J.E. (ed.) *Culture and Psychiatric Diagnosis: A DSM-IV® Perspective*. Washington: American Psychiatric Pub.; 2002. 384 p.
14. Geertz C. From the Native's Point of View: On the Nature of Anthropological Understanding. *Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion*. Shweder R., LeVine R. (eds). Cambridge, 1984. P. 123–136.
15. Калям Шариф. *Перевод смыслов*. Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие»; 2019. 640 с.

16. *Ислам через призму хадисов: в 8 т.* Т. 3. Мухетдинов Д.В. (гл. ред.). М.: «Медина»; 2021. 560 с.
17. Ганиева Р.Х. Опыт консультативной работы по вопросам отношений невестки и свекрови (случай из практики). *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):457–481. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-457-481
18. Ганиева Р.Х. *Психологическое консультирование в культурном и духовном контексте клиента*. Магас, 2023. 162 с.
19. Павлова О.С., Семёнова Ф.О. Ценностные ориентации мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):361–374. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374
20. *Ислам через призму хадисов: в 8 т.* Т. 8. Мухетдинов Д.В. (гл. ред.). М.: Медина; 2021. 624 с.
21. Седанкина Т. Смысл жизни в исламе. *Minbar. Islamic Studies*. 2011;4(2):57–73. DOI:10.31162/2618-9569-2011-4-2-57-73
22. Riyono B. Sensing Mentality and the Cognitive-Spiritual Intervention. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(4):1091–1106. DOI:10.31162/2618-9569-2019-12-4-1091-1106
23. *Ислам через призму хадисов: в 8 т.* Т. 4. Мухетдинов Д.В. (гл. ред.). М.: Медина; 2021. 616 с.
24. Бадри М. *Размышление. Исследование психики и души человека*. Гулиев Р. (пер. с англ.). СПб.: Издательство LitoBook; 2022. 208 с.
25. Закиров А.А. Проблема знания и познания в исламе. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):631–646. DOI:10.31162/2618-9569-2023-16-3-631-646
27. *Ислам через призму хадисов: в 8 т.* Т. 2. Мухетдинов Д.В. (гл. ред.). М.: Медина; 2021. 552 с.
28. *Ислам через призму хадисов: в 8 т.* Т. 6. Мухетдинов Д.В. (гл. ред.). М.: Медина; 2021. 520 с.
29. Аль-Газали М. *Нравственность мусульманина*. Рустамов А.И. (пер. с араб.). Баку: Шамс; 2011. 363 с.
30. Махризи А. Фитра (врожденное естество человека). *Minbar. Islamic Studies*. 2010;3(1):74–82. DOI: 10.31162/2618-9569-2010-3-1-74-82

References

1. Iakhin F.F. Skhematerapiya i islamskoe ponimanie vnutrennego mira cheloveka: kontseptual'nye paralleli i puti integratsii [Schema Therapy and Islamic understanding of the inner world of man: conceptual parallels and ways for integration]. *Minbar. Islamic Studies.* 2024;17(2):449–479. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-449-479 (In Russian)
2. Dzhvad I.I. Potentsial narrativnoy praktiki v psikhologicheskom konsul'tirovanii klientov-musul'man [The potential of Narrative practice in psychological counseling of Muslim clients]. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1):201–223. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-201-223 (In Russian)
3. Bjossman U., Remmers A. *Pozitivnaya psikhodinamicheskaya psikhoterapiya: Uchebnoe posobie* [Positive Psychodynamic Psychotherapy: A Study Guide]. Moscow: WAPP, World Association for Positive and Transcultural Psychotherapy; 2024. 392 p. (In Russian)
4. Tritt K., Loew T. H., Meyer M., Werner B., Peseschkian N. Positive Psychotherapy: Effectiveness of an interdisciplinary approach. *The European Journal of Psychiatry.* 1999;13(4), October/December: 231–241.
5. Kirillov I. *Pozitivnaya psikhoterapiya: bazovyy kurs* [Positive psychotherapy: a basic course]. Moscow: Academy of Transcultural Psychotherapy Publ.; 2022. 340 p. (In Russian)
6. Pezeshkian H. *Pozitivnaya psikhoterapiya kak transkul'tural'nyy podkhod v rossiyskoy psikhoterapii. Diss. ... d. med. n.* [Positive Psychotherapy as a Transcultural Approach in Russian Psychotherapy. Doctoral Thesis in Medicine]. Saint Petersburg, 1998. 82 p. (In Russian)
7. Goncharov M.A. *Aktual'nye sposobnosti i pozitivnaya psikhoterapiya. Iz chego skladyvaetsya lichnost'* [Actual abilities and positive psychotherapy. What makes up a person]. Moscow: Pablit Press; 2024. 616 p. (In Russian)
8. Goncharov M. *Operatsionalizatsiya konfliktov v pozitivnoy psikhoterapii* [Operationalization of conflicts in positive psychotherapy]. Moscow, 2019. 88 p. (In Russian)

9. Pezeshkian N. *33 i 1 formy partnerstva* [33 and 1 forms of partnership]. Tr. from German. Moscow: Institute of Positive Psychotherapy Publ.; 2009. 288 p. (In Russian)
10. Pezeshkian N. *Psihosomatika i pozitivnaja psihoterapija* [Psychosomatics and Positive Psychotherapy]. Tr. from German. 2 ed. Moscow: Institute of Positive Psychotherapy; 2006. 464 p. (In Russian)
11. Pezeshkian N. *Pozitivnaja semejnaja psihoterapija* [Positive family psychotherapy]. Kirillov I.O. (tr.). Moscow: Academic project; 2024. 365 p. (In Russian)
12. Pezeshkian N. *Torgovec i popugaj (vostochnye istorii v psihoterapii)* [*The Merchant and the Parrot (Oriental Stories in Psychotherapy)*]. Galanza L.P. (tr. from German). Moscow: Academic project; 2019. 165 p. (In Russian)
13. Mezzich J.E (ed.). *Culture and Psychiatric Diagnosis: A DSM-IV® Perspective*. Washington: American Psychiatric Pub.; 2002. 384 p.
14. Geertz C. From the Native's Point of View: On the Nature of Anthropological Understanding. *Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion*. Shweder R., Levine R. (eds). Cambridge, 1984, pp. 123–136.
15. *Kaljam Sharif. Perevod smyslov* [Kalam Sharif. Translation of meanings]. Kazan: "Huzur – Spokoystvie" Publishing House; 2019. 640 p. (In Russian)
16. *Islam cherez prizmu hadisov* [Islam through the prism of hadiths]: v 8 vol. Vol. 5. Muhetdinov D.V. (ed.). Moscow: Medina Press; 2021. 560 p. (In Russian)
17. Ganieva R.H. Opyt konsul'tativnoy raboty po voprosam otnosheniy nevestki i svekrovi (sluchay iz praktiki) [Experience in consulting on issues of relations between daughter-in-law and mother-in-law (case analysis)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):457–481. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-457-481 (In Russian)
18. Ganieva R.H. *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie v kul'turnom i dukhovnom kontekste klienta* [Psychological counseling in the client's cultural and spiritual context]. Magas, 2023. 162 p. (In Russian)
19. Pavlova O.S., Semjonova F.O. Tsennostnye orientatsii musul'manskoy molodezhi Severo-Zapadnogo Kavkaza [Value orientations of Muslim youth

of the North-West Caucasus]. *Minbar. Islamic Studies.* 2018;11(2):361–374. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374 (In Russian)

20. *Islam cherez prizmu khadisov* [Islam through the prism of hadiths]: v 8 vol. Vol. 8. Muhetdinov D.V. (ed.). Moscow: Medina Press; 2021. 624 p. (In Russian)

21. Sedankina T. Smysl zhizni v islame [The meaning of life in Islam]. *Minbar. Islamic Studies.* 2011;4(2):57–73. DOI: 10.31162/2618-9569-2011-4-2-57-73 (In Russian)

22. Riyono B. Sensing Mentality and the Cognitive-Spiritual Intervention. *Minbar. Islamic Studies.* 2019;12(4):1091–1106. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-1091-1106

23. *Islam cherez prizmu khadisov* [Islam through the prism of hadiths]: v 8 vol. Vol. 4. Muhetdinov D.V. (ed.). Moscow: Medina Press; 2021. 616 p. (In Russian)

24. Badri M. *Razмышlenie. Issledovanie psikhiki i dushi cheloveka* [Contemplation. An Islamic psychospiritual study]. Guliev R. (tr. from English). Saint Petersburg: LitoBook Press; 2022. 208 p. (In Russian)

25. Zakirov A.A. Problema znaniya i poznaniya v islame [The Problem of Knowledge and Cognition in Islam]. *Minbar. Islamic Studies.* 2023;16(3):631–646. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-631-646 (In Russian)

26. *Islam cherez prizmu khadisov* [Islam through the prism of hadiths]: v 8 vol. Vol. 2. Muhetdinov D.V. (ed.). Moscow: Medina Press; 2021. 552 p. (In Russian)

27. *Islam cherez prizmu khadisov* [Islam through the prism of hadiths]: v 8 vol. Vol. 6. Muhetdinov D.V. (ed.). Moscow: Medina Press; 2021. 520 p. (In Russian)

28. Al'-Gazali M. *Nravstvennost' musul'manina* [The morality of a Muslim]. Rustamov A.I. (tr. from Arabic). Baku: Shams Press; 2011. 363 p. (In Russian)

29. Makhrizi A. Fitra (vrozhdennoe estestvo cheloveka) [Fitra (the innate nature of man)]. *Minbar. Islamic Studies.* 2010;3(1):74–82. DOI: 10.31162/2618-9569-2010-3-1-74-82 (In Russian)

O.S. Pavlova

The possibilities of using Positive Psychodynamic Psychotherapy in the psychological...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 697–728

Информация об авторе

Павлова Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент; магистр теологии; базовый консультант ППТ, заведующая кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Российская Федерация; доцент Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация; член Попечительского Совета Международной ассоциации мусульманских психологов.

About the author

Olga S. Pavlova, Cand. Sci (Pedagogy), Associate Professor, Master of Theology, the Basic Consultant of Positive Psychotherapy, Head of the Department of Cross-Cultural Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation; Associate Professor at the Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation; Member of the Board of Trustees of the International Association of Muslim Psychologists; Deputy Editor-in-Chief of the journal *Minbar. Islamic Studies*.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 июля 2025

Одобрена рецензентами: 21 августа 2025

Принята к публикации: 02 сентября 2025

Article info

Received: July 20, 2025

Reviewed: August 21, 2025

Accepted: September 02, 2025